

●РАМПА●

МНОГИМ поклонникам Мельпомены, вероятно, памятные бурные дискуссии, разгоревшиеся на исходе 60-х годов вокруг выпускного актерского курса Государственного института искусства МССР им. Г. Музическу. В те времена к мнению самих студентов как-то не принято было прислушиваться: их судьбы решались за плотно закрытыми дверями ректората и Министерства культуры республики. На сей раз, однако, апробированный принцип почему-то не сработал. Студенты — все как один — отказывались разбресть по разным театрам, не желая разрушать возникшее за годы учебы актерское братство, требовали, чтобы на базе курса в Кишиневе был создан русскоязычный молодежный театр-студия под руководством их педагога — режиссера Н. С. Аронен-ца.

В творческой истории лишь в малой степени сказывались на его дееспособности.

Кризис назрел позднее — когда из театра не по своей воле вынуждена была уйти Н. С. Ароненца. Начавшаяся режиссерская чехарда, отсутствие магистральной линии творческого поиска (которая и придает драмколлективу «лица необычайное выражение»), простекающие из этих причин раздор и конфликты в труппе, естественно, самым негативным образом отразились на творческих потенциалах актеров и, главное, на художественном уровне выпускаемых спектаклей.

И хотя в числе постановщиков за последние годы здесь пребывало немало режиссеров с «именами» (в том числе и такой самобытный мастер, как М. Абрамов, хорошо знакомый кишиневским зрителям), коренным образом изменив ситуа-

Сезон 1986—87 гг. труппа начала под новым руководством. Директором театра была назначена Л. А. Гулько, а главным режиссером — после различных проволочек — один из ветеранов труппы Е. В. Рубинштейн (и прежде, в периоды «безвременья», исполнявший обязанности главрежа). Работая в театре со дня его основания, сыгравший здесь за минувшие годы не один десяток разноплановых ролей и поставивший более двадцати спектаклей, в свое время стажировавшийся у признанного мастера режиссуры — народного артиста СССР А. Гончарова, не понаслышке знавший проблемы коллектива, Е. Рубинштейн сразу же взялся за их решение.

Как ни хочется любому режиссеру сосредоточиться лишь на вопросах сугубо творческих, волей-неволей он вынужден заниматься и переплетающимися

волею в какой-то мере решить еще одну острую проблему: «задействовать» в спектаклях большинство членов труппы, многие из которых, в том числе и ведущие артисты, долгое время находились в творческом простое. После вынужденного перерыва несколькими интересными работами (Михалева в «Спортивных сценах...», все три роли в «Последнем пылом влюбленном») пополнила свой «последний список» заслуженная артистка МССР Л. Байрактарова. О. Приходько создала запоминающийся образ Любки в «Набережной». А Дорьян убедительно исполнила главные роли в спектаклях «Ах, Жень, Женька...» и «Приключения Чиполлино», лауреат медали им. А. Попова В. Сухомлинов воссоздал разноплановые характеры Барни Кашмена (в «Последнем пылом влюбленном»), секретаря райкома партии («Я, конечно, человек маленький...»), Михалева (в «Спортивных сценах...»). В этом же спектакле молодая актриса Н. Серикова сыграла Катю; она же, вместе с еще одним молодым актером — А. Боголюбовым, неплохо зарекомендовали себя в «Ночном мотоциклисте».

Вскоре зрители смогут познакомиться с еще двумя дебютантами труппы — С. Свильской и Ф. Амирбекяном. Сейчас эти новички репетируют ведущие роли в спектакле «Останкино» по пьесе молдавского драматурга А. Бурака (е которого, кстати говоря, театр давно поддерживает творческие контакты).

Помимо этой драмы, в ближайшее время репертуар труппы пополнил еще две пьесы, уже сейчас привлечшие интерес аудитории, — «Собачие сердца» М. Булгакова и «Святая святых» И. Друцэ. Правда, пока трудно сказать, где пройдет эти и остальные спектакли: весной начинается капитальный ремонт здания театра, и пока не определено, какая сцена будет предоставлена коллективу на период его временной «бесприютности».

Учитывая, что из-за финансовых трудностей театра приходится давать почти по 400 спектаклей в год, ныне проблема постоянной сценической площадки для него — одна из острых. Думается, что Министерство культуры республики и Тираспольский горисполком не обойдут ее своим вниманием. Именно сейчас, когда наконец намечается сдвиг к лучшему, театр особо нуждается в своевременном содействии, и доброжелательном и непредвзятом отношении со стороны всех тех, кому небезразлична его дальнейшая судьба.

Впрочем, и самому коллективу теперь придется постоянно доказывать — новыми спектаклями, интересными режиссерскими и актерскими работами, что его творческий потенциал не иссяк, что нынешняя труппа способна не только бережно хранить, но и приумножать традиции создателей театра.

Хотелось верить, что коллективу это окажется по силам.

М. ДРЕЙЗЛЕР,
наш внешт. корр.

ПОСЛЕДНЕЕ ИЗДАНИЕ

Показанные широкой аудитории дипломные спектакли — исценировки пьесы А. Островского и рассказов А. Чехова — оказались убедительным доводом обоснованности притязаний будущих профессиональных актеров. Не последнюю роль в решении их судеб сыграли выступления прессы, поддержка театральной общественности.

После длительных дебатов было принято... половинчатое решение: студентам не разбрасали поодиночке «по городам и весям», но и в столице республики не сочли возможным оставить (придя к выводу, что одного молодежного театра — каковым числился «Лучафэрул» — Кишиневу более чем достаточно). В итоге новый драмколлектив осел в Тирасполе — городе без прочных театральных традиций, заложить которые и предстояло питомцам вуза.

На первых порах, на волне еще не расстроченного энтузиазма, все шло как нельзя лучше. Местная публика с интересом воспринимала каждую новую постановку, поощрявшую репертуар молодежной труппы, должное внимание уделяли коллективу «отцы города», не упускавшие случая упомянуть, что «у них» есть «свой театр». Во время гастролей тираспольчан в столице республики залы тоже не пустовали, не только местная пресса, но даже московские и ленинградские критики с похвалой отзывались об увиденных спектаклях.

В те годы даже обрушившиеся на театр беды — трагическая гибель двух ведущих актеров, Олега Личина и Виталия Пашкова, уход из труппы еще нескольких ее «старожил», а также постепенно слабевший интерес к театру местной аудиа-

цию никому из них не удалось. Отдельные нешаботные спектакли (к примеру «Экспромт-фантазия» по В. Токареву в постановке того же М. Абрамова), как говорится, погоды не делали.

Режиссерам — этим калифам на час — приходилось руководствоваться нигде письменно не зафиксированной, но обязательной «рекомендацией»: ставить «кассовые» спектакли, которые привлекут зрителя и позволят залатать бреши в трещащем по швам бюджете театра.

Коллектив, ныне именуемый Республиканским театром драмы и комедии, еще недавно с куда большим основанием можно было называть «театром комедии, сказки и детектива», ибо именно эти жанры здесь в течение ряда лет отдавались особое предпочтение. Что же касается драм, произведений проблемных, то они, как говорится, занимали в репертуаре куда более скромное место. Но даже «кассовые» спектакли не могли спасти театр, оказавшийся в глубоком кризисе. Предприятия и организации, перечислявшие театру деньги за билеты, не могли, конечно же, гарантировать, что зрители придут на закупленный спектакль: актеры все чаще вынуждены были играть перед полупустым залом.

В этих условиях даже многие ветераны труппы утрачивали веру в возможность каких-либо перемен к лучшему; некоторые — заслуженный артист МССР И. Таран, М. Заболотная, В. Емельянов и др. — ушли из коллектива.

По всему ощущалось: требуют срочные — и, притом, кардинальные — преобразования, иначе театр впору просто закрывать.

с ними организационными и хозяйственными проблемами, которых, увы, и по сей день хватает (необходимость ремонта здания театра, пострадавшего от землетрясения, улучшение бытовых условий членов коллектива, распространение билетов на спектакли, взаимовыгодные соглашения с «инстанциями»...).

В таких условиях, казалось бы, на творчество времени совсем не остается, но новый главерем, тем не менее, ухитряется как-то заниматься и своим основным делом и, признаем, первые его шаги на этом ответственно поприще обнадеживают.

В первую очередь, радикальному обновлению подвергся репертуар. За год с небольшим на афише театра появились названия десяти новых спектаклей, причем основной акцент сделан на остроконфликтных пьесах современных советских авторов («Саркофаг» В. Губарева, «Спортивные сцены 1981 года» Э. Радзинского, «Набережная» Ю. Эдлеса, «Ночной мотоциклист» Н. Яковлевой, «Я, конечно, человек маленький» М. Гараевой, «Ах, Жень, Женька...» М. Ворфоломея, «Дуэль» М. Байджиева и др.). Постановку большинства названных пьес осуществили пригласенные театром режиссеры М. Абрамов, Б. Мартынов, а также пробующий себя в режиссуре актер А. Левяцкий. Естественно, не все спектакли равноценны по своим художественным достоинствам, однако, по мнению специалистов, предложенное театром сценическое прочтение пьес Э. Радзинского, Н. Яковлевой, В. Губарева (как и постановка комедии американского драматурга А. Саймона «Последний пылкий влюбленный») представляет несомненный интерес.

Обновление репертуара поз-